

УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКОЙ С УЧЕТОМ ОЦЕНКИ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ДИСПРОПОРЦИЙ

В связи с тем что в настоящее время сложность производственных процессов неизмеримо возросла, чрезвычайно усложнилась и проблема поиска методов эффективного управления и обеспечения устойчивого функционирования экономики. В условиях переходного периода, когда существенно увеличилась нестабильность и изменчивость организационно-экономической среды, вопросы управления и социально-экономического прогнозирования естественным образом выдвигаются на первый план.

Одной из важнейших причин возросшей в последнее время неопределенности и изменчивости социально-экономической среды является углубление различного рода воспроизводственных диспропорций. Учитывая сказанное, целесообразно, на наш взгляд, рассмотреть некоторые направления управления и хозяйствования при переходе к рынку в условиях высокого уровня изменчивости экономической среды. Так, ряд исследователей выделяют несколько этапов в развитии систем общефирменного управления за рубежом [14]. К таким этапам относятся управление на основе контроля за исполнением, управление на основе экстраполяции, управление на основе предвидения изменений и управление на основе гибких экстренных решений, которое складывается в настоящее время в условиях, когда многие трудности возникают настолько неожиданно, что их невозможно предусмотреть.

Усложнение производственных процессов и рост нестабильности

организационно-экономической среды приводят к необходимости разработки решения уже тогда, когда из внешней среды поступают сравнительно слабые сигналы. В связи с этим в новых условиях хозяйствования неизмеримо возрастают роль и значение планирования и прогнозирования, но не того типа планирования, которое действовало в условиях социалистического способа производства. Присущие ему свойства инерционности, переноса на перспективу существующих тенденций и условий хозяйствования и т. п. не только делают невозможным применение этой формы планирования в полном объеме в настоящее время, но и являются одной из важнейших причин низкой эффективности социалистической экономики.

В связи с необходимостью приспособить существующую систему управления к качественно новым условиям, сделать ее гибче и мобильнее в развитых капиталистических странах используется несколько форм планирования. В системе долгосрочного планирования предполагается, что будущее может быть предсказано путем экстраполяции исторически сложившихся тенденций роста. В системе же стратегического планирования не считается, что будущее можно изучить методом экстраполяции. Здесь вначале предпринимается анализ перспектив фирмы, в ходе которого исследуются ее, шансы, а также отдельные чрезвычайные ситуации, которые способны изменить сложившиеся тенденции. Следующим

этапом является изучение позиций в конкурентной борьбе. На этапе, получившем наименование метода выбора стратегии, осуществляется сравнение перспектив фирмы в различных видах деятельности, происходит установление приоритетов и распределение ресурсов между различными видами деятельности для обеспечения будущей стратегии.

Таким образом, под стратегическим планированием понимается управленческий процесс создания и поддержания стратегического соответствия между целями фирмы, ее потенциальными возможностями и шансами в сфере рынка. Далее разрабатываются детализированные планы отдельных видов производств и выпуска конкретных товаров и марочных изделий, что в целом обозначается как планирование маркетинга. Различают еще тактическую, оперативную и т.п. формы управления и планирования. Наличие различных форм, видов и методов планирования и управления, на наш взгляд, являет собой наглядный пример попытки приспособиться к неопределенности экономической среды, к росту сложности и нестабильности социальных процессов.

Переход на рыночные отношения российской экономики, многочисленные ошибки, возникшие вследствие непродуманности и отсутствия цельной, глубоко разработанной, логичной концепции этого перехода, также приводят к росту нестабильности организационно-экономической среды. Все это, с одной стороны, делает невозможным использование той жесткоцентрализованной, директивной формы планирования и управления производством, которая была характерна для социалистического периода развития, с другой стороны, крайне актуализирует поиск новых форм и методов управления

и планирования, ибо, как доказывает мировой опыт, без использования определенных вариантов осуществления управленческих процессов современное производство просто невозможно. В этой связи для российских предприятий в настоящее время в целях повышения эффективности их производственной деятельности целесообразно использовать некоторые элементы, характерные для системы управления западными фирмами.

Прежде всего, на наш взгляд, следует отказаться от попытки осуществить всеобъемлющее планирование всех сторон производственной и социальной деятельности коллектива предприятия и сконцентрироваться на решении важнейших проблем. В этой связи заметим, что для того чтобы справиться и овладеть быстроменяющейся обстановкой на рынке, в развитых капиталистических странах в системе управления фирмами взят на вооружение принцип своевременных решений. При этом так называемом управлении путем ранжирования стратегических задач высшее руководство вместе с плановой службой фирмы делит все задачи на четыре категории:

- а) самые срочные и важные задачи, требующие немедленного рассмотрения;
- б) важные задачи средней срочности, которые могут быть решены в пределах следующего планового цикла;
- в) важные, но несрочные задачи, требующие постоянного контроля;
- г) задачи, представляющие собой фальшивую тревогу и не заслуживающие дальнейшего рассмотрения.

Данный подход весьма эффективен, а потому его использование как основы построения системы управления российскими предприятиями в современных условиях представляется своевременным и необходимым.

Вместо составления детального плана следует ограничиться разработкой стратегии развития предприятия, ибо, как опять же показывает опыт развитых стран, стратегия – это именно тот инструмент, который может серьезно помочь фирме, оказавшейся в условиях нестабильности. Здесь нами под стратегией понимается набор правил для принятия решений, которыми руководствуется организация в своей деятельности. Поскольку стратегия развития предприятия может меняться в зависимости от сложившейся ситуации в макро- и микросфере фирмы, целесообразно разрабатывать стратегию на перспективу и ее более детальный вариант на ближайшее время, причем периодически осуществлять корректировку стратегии в соответствии с происходящими в организационно-экономической среде изменениями. Причем конкретное значение временного интервала того перспективного периода, на который осуществляется разработка стратегии, должно определять само предприятие исходя из своих возможностей и потребностей. Однако учитывая крайне высокий уровень нестабильности современной экономической ситуации в нашей стране, представляется, что значение временного периода не должно быть значительным (год – для стратегии на перспективу и квартал – для разработки более детального варианта). Но еще раз подчеркиваем, что данные значения носят рекомендательный характер, выбор за предприятием.

Аналогично принципы разработки стратегии должно осуществлять само предприятие, но можно рекомендовать в соответствии с достижениями зарубежной теории управления особое внимание уделять таким аспектам производственной деятельности, как перспективы дальнейшего роста,

рентабельность и стратегическая уязвимость фирмы. В этой связи представляется полезным для осуществления процесса управления российскими предприятиями в современных условиях использовать некоторые положения теории маркетинга, учитывая при этом то обстоятельство, что российский рынок в настоящее время далек от той степени развитости, которая характерна для рынка передовых капиталистических стран.

Ряд наиболее видных теоретиков правильно отмечают, что маркетинг – это не просто реклама и деятельность штата продавцов, это, скорее, всеобъемлющий процесс приспособления к использованию наиболее выгодных из открывающихся рыночных возможностей [15]. В соответствии с достижениями теории процесс управления маркетингом состоит из следующих этапов:

- 1) анализа рыночных возможностей;
- 2) отбора целевых рынков;
- 3) разработки комплекса маркетинга;
- 4) претворения в жизнь маркетинговых мероприятий.

В настоящее время, когда самостоятельность российских предприятий неизмеримо возросла, многие методы управления маркетингом целесообразно использовать и у нас. Это прежде всего изучение и прогнозирование спроса, сегментирование рынка, отбор целевых сегментов рынка и позиционирование товара на рынке. Однако здесь следует учитывать, что в современном маркетинге пересекаются и взаимно дополняются два аспекта: с одной стороны, это всестороннее изучение рынка, спроса и потребностей и ориентация производства на эти

требования; с другой – активное воздействие на рынок и существующий спрос на формирование потребностей и покупательских предпочтений. Поэтому второму аспекту должно быть также уделено достаточно внимания. Таким образом, не следует ограничиваться только изучением рынка и спроса, следует по мере возможности активно формировать этот спрос, причем, на наш взгляд, в условиях дефицитного рынка осуществлять это неизмеримо проще.

При изучении маркетинговых возможностей предприятия в методическом плане целесообразно выделить контролируемые и неконтролируемые факторы среды маркетинга [16] и уже с учетом этого приступить к разработке стратегии развития фирмы. В самом же процессе осуществления планирования стратегии можно выделить в соответствии с рекомендациями зарубежных ученых пять стадий:

- формирование проранжированного комплекса проблем;
- планирование целей;
- планирование средств достижения целей;
- планирование ресурсов;
- проектирование внедрения и контроля [17].

Разумеется, все эти предложения носят рекомендательный характер, руководство самого предприятия должно в соответствии со своими возможностями и потребностями решать, какие из них нужно использовать. Более того, в зависимости от специфики производственной деятельности пакет предложений может существенно варьироваться. Так, понятно, что потребность в проведении качественного маркетинга у предприятий, осуществляющих в настоящее время преимущественно внешнеэкономическую деятельность, весьма велика.

Таким образом, можно констатировать, что качественно новый уровень неопределенности, нестабильности и изменчивости организационно-экономической среды, высокий уровень сложности производственных процессов требуют радикального пересмотра парадигмы, философии управления и планирования, поиска новых методов и способов управления хозяйственными процессами. Учитывая эти обстоятельства, а также ограниченные возможности индивидуумов, осуществляющих управленческие операции, в развитых капиталистических странах придерживаются концепции так называемого инкрементального планирования, когда вместо того чтобы пытаться найти оптимальные параметры системы, придерживаются позиции ограниченной рациональности, определяя способ действия, который достаточно хорош, чтобы разумно усовершенствовать текущее состояние системы [18]. В этой связи и для эффективного осуществления процесса управления российскими предприятиями в условиях перехода к рыночным отношениям целесообразно придерживаться концепции гибкого индикативного планирования, используя элементы различных подходов к управлению, прогнозированию и планированию производством, в том числе концепций стратегического, системного, нормативного планирования и пр. (классическим примером гибкого подхода является использование в развитых капиталистических странах в практике стратегического планирования и прогнозирования развития фирмы матрицы возможностей по товарам/рынкам).

Важно подчеркнуть, что эффективность использования тех или иных методов управления

производственными процессами во многом определяется взаимодействием всех элементов системы управления экономикой на разных уровнях иерархии: народнохозяйственном, отраслевом, региональном, на уровне основного хозяйственного звена. Только таким образом, на наш взгляд, можно с достаточной степенью надежности управлять производственным процессом в такой неустойчивой экономической среде и создать условия для естественной трансформации и оптимального соотношения субъективного и объективного факторов, сознательных и стихийных форм регулирования, плановых и рыночных методов управления и хозяйствования. С другой стороны, рассмотрение и анализ методов управления производственными процессами позволяют конкретизировать положения концепции оптимального соотношения рыночных и государственных регуляторов.

Одним из важнейших условий эффективного управления производством в новых условиях хозяйствования является определение и учет разнообразных воспроизводственных диспропорций, так как различные диспропорции усиливают неопределенность и изменчивость экономической среды. Их устранение или хотя бы уменьшение негативных последствий, возникающих в социально-экономической системе вследствие их действия, позволит существенно улучшить функционирование этой системы и значительно снизить неопределенность внешней среды. Поэтому использование информации о группе важнейших воспроизводственных диспропорций органами управления любой социально-экономической системы является важнейшим условием повышения ее эффективности в условиях неопределенности и изменчивости

организационно-экономической среды. Более того, на наш взгляд, в структуре системы управления необходимо выделить блок управленческих решений, принимаемых на основе выявленных важнейших диспропорций, возникающих в общественном воспроизводстве. Причем вполне возможно, что этот блок станет ключевым в общей системе управления. В этот блок наряду с уже рассмотренными выше методами управления производственными процессами в условиях неопределенности среды войдут также методы принятия управленческих решений, нацеленных на устранение выявленных социально-экономических диспропорций. В связи с этим рассмотрим проблему существования воспроизводственных диспропорций более подробно.

В любой стране государственные властные структуры, как правило, объективно стремятся к достижению комплексности национальной экономики как в отраслевом, так и в региональном аспекте. Однако, как показывает опыт развития мировой экономики, комплексность народного хозяйства, к сожалению, скорее исключение, чем правило. Важнейшей характерной чертой любой национальной экономики является неравномерность ее развития. Неравномерность как характерное свойство развития любой национальной экономики подтверждается многочисленными примерами. Справедливость этого положения очевидна в отношении тех стран (а их большинство), комплексный характер экономики которых весьма слабо выражен (т. е. для них характерны значительные воспроизводственные диспропорции, отсутствие либо слабое развитие важных отраслей и видов производств и пр.); в отношении же тех государств, которые все же сумели

сформировать относительно целостное и комплексное народное хозяйство (США, ФРГ, Японии, бывшего Советского Союза и некоторых других), данное положение также справедливо, так как в экономической истории и этих стран преобладали периоды неравномерного развития отдельных звеньев и элементов экономики (вспомним послевоенную Японию и Южную Корею, когда ставка делалась на развитие лишь нескольких отраслей; период социалистической индустриализации, когда преимущественное развитие получила тяжелая промышленность, тогда как ряд других отраслей советской экономики был очень слабо развит; капиталистическую индустриализацию, которая начиналась с легкой промышленности).

Даже в тех немногочисленных странах, в которых хозяйство носит сравнительно комплексный характер (тогда как в подавляющем большинстве государств и этого нет), анализ динамики их экономики свидетельствует о неравномерном характере развития отдельных сегментов, отраслей и регионов. Иначе говоря, комплексность как черта экономики – скорее исключение, чем правило. Фундаментальным свойством развития любой национальной экономики является его неравномерный характер, поэтому о комплексном характере народного хозяйства всегда можно говорить лишь с определенной степенью условности. Причем сказанное справедливо не только при расширенном воспроизводстве, но и в условиях спада производства, так как при суженном воспроизводстве преобладают случаи обвального и неравномерного спада общественного воспроизводства. В связи с этим можно сформулировать общий закон о неравномерном характере функционирования национальной

экономики, справедливого как в условиях спада, так и в условиях подъема общественного производства (неравномерность социально-экономического развития находит подтверждение в рамках развиваемой нами теории экономического ядра [13]).

Неравномерность социально-экономического развития является объективной основой возникновения различного рода воспроизводственных диспропорций. К объективным факторам возникновения экономических диспропорций можно отнести также различную степень органического строения капитала в разных отраслях народного хозяйства (для межотраслевых диспропорций), территориальные различия в обеспеченности природными ресурсами, трудовыми ресурсами, природно-климатические особенности (для межрегиональных диспропорций), циклические колебания, изменения в соотношении "спрос-предложение" (для общеэкономических функциональных и элементных диспропорций). Наряду с объективными можно выделить субъективные факторы возникновения различного рода социально-экономических диспропорций. К последним можно отнести ошибки в стратегии и тактике осуществляемых реформ, просчеты в экономической политике на разных уровнях иерархической системы управления – народнохозяйственном, региональном, отраслевом.

Если значение субъективных факторов возникновения воспроизводственных диспропорций можно в значительной степени уменьшить, то роль объективных факторов можно снизить лишь при изменении условий. Таким образом, полностью уничтожить причины возникновения диспропорций невозможно, поэтому воспроизводственные диспропорции

неизбежны при любых условиях и в любой общественной системе (кстати, и при социализме, несмотря на действие закона планомерности, устранить диспропорции так и не удалось). Однако поскольку диспропорции оказывают существенное влияние на социально-экономическую эффективность, большое значение имеет всестороннее их изучение, т. е. выявление причин, условий и факторов возникновения диспропорций, их типологизация и классификация, количественная оценка диспропорций, разработка методов их устранения.

Иначе говоря, в экономической теории, на наш взгляд, должен появиться раздел, в котором исследуются всевозможные аспекты воспроизводственных диспропорций (следует разработать общую теорию социально-экономических диспропорций). Поскольку выделяют различные виды диспропорций – обще-экономические (например, в системе "производство - распределение - обмен - потребление" между разными ее элементами), межрегиональные, межотраслевые, внутрирегиональные, внутриотраслевые, – в этой общей теории о воспроизводственных диспропорциях должны появиться соответствующие подразделы, в которых анализируются особенности каждой из вышеперечисленных диспропорций. Аналогично и в экономической статистике, возможно, появятся разделы, в которых рассматриваются вопросы оценки влияния любой разновидности воспроизводственной диспропорции на социально-экономическую эффективность, разработки системы показателей, характеризующих данный вид диспропорции, и т. д. (возможно, в экономической статистике в обозримой перспективе появится блок разделов, в которых разрабатываются методы

статистического учета возникновения и преодоления всех разновидностей воспроизводственных диспропорций). В менеджменте, на наш взгляд, также должен появиться раздел, в котором будут анализироваться особенности управления социально-экономическими системами на основе выявленных воспроизводственных диспропорций.

Разумеется, когда говорится о необходимости формирования общей теории, в которой исследуются многообразные проблемы возникновения и преодоления воспроизводственных диспропорций (а также говорится о появлении соответствующего раздела в экономической статистике), вовсе не имеется в виду, что она появится на совершенно пустом месте. В настоящее время достаточно много проблем, связанных с диспропорциями, изучены весьма подробно. Особенно много специальных исследований посвящено отраслевым и региональным диспропорциям. Именно на их основе можно видеть, что существует немало общего в различного рода воспроизводственных диспропорциях. Это обстоятельство и служит основой необходимости создания общей теории о воспроизводственных диспропорциях. Однако сказанное вовсе не означает, что каждой из разновидностей диспропорций не присущи специфические особенности, – наоборот; причем эти особенности (а не только общее, которое всем разновидностям диспропорций присуще) также следует изучать в рамках указанной теории.

Чтобы не быть голословным и убедиться в актуальности разработки такого рода теории, рассмотрим некоторые типичные проблемы, связанные с диспропорциями. Одними из наиболее известных и изученных разновидностей воспроизводственных диспропорций являются региональные,

которые присущи практически всем странам, в том числе и совсем небольшим по площади. На проблему территориального неравенства существует две разные точки зрения. В соответствии с первой для того чтобы народнохозяйственный комплекс какого-либо государства нормально развивался, социально-экономические различия между его регионами не должны быть слишком велики. Из второго подхода следует, что региональное неравенство не только неизбежно, но и является стимулом для отстающих территорий, в связи с чем многочисленные контрасты (например, "центр-периферия") представляют собой не столько дефект развития, сколько закономерный процесс.

Ранее уже отмечалось, что социально-экономическое неравенство, в том числе и территориальное, – глубинная основа общественного развития, поэтому появление региональных диспропорций неизбежно. Более того, территориальные диспропорции нередко являются стимулом для очередного этапа развития, которое осуществляется в основном следующим образом: в отдельных центрах сосредоточиваются новейшие технологии, творческая и подготовленная часть трудового потенциала. Постепенно эти центры становятся "полюсами роста", так как техногенное влияние и скачок эффективности от них распространяется вширь, на периферию, что в конечном счете ведет к ослаблению контрастов.

Из двух рассмотренных точек зрения вторая достаточно точно отображает территориальный аспект процесса инновационного развития. Однако и первая точка зрения по существу верно отображает воспроизводственный процесс, так как если социально-экономические различия между районами страны существенны, то

это действительно может серьезно сказаться на нормальном функционировании экономики страны.

Существует несколько подходов к классификации регионов. В зависимости от состояния и условий функционирования регионы подразделяют на следующие группы: процветающие; регионы устойчивого развития; стагнирующие; пионерные регионы, или регионы нового освоения; кризисные регионы; регионы с чрезвычайной ситуацией. В зависимости от места, которое регион занимает в инновационном процессе, различают по типологии следующие регионы: креативные (выдвинутые) и инновативные, где зарождаются и апробируются базисные нововведения; адаптивные территории, способные широко внедрять инновации на стадии их массового распространения; консервативные – ареалы, не приемлющие многие инновации [1]. В соответствии с классификацией осуществляют дифференцированный подход к формированию экономической политики на территориальном уровне (нередко для каждого вида региона разрабатывают определенный тип социально-экономической политики). В связи с этим существенный интерес может представлять анализ опыта решения проблемы устранения (точнее, смягчения) территориального неравенства (региональных диспропорций) за рубежом.

Так, например, государство активно вмешивается в вопросы, связанные с форсированным освоением новых районов развитых капиталистических стран. В послевоенный период ядром программ развития новых районов, принятых правительствами США, Канады, Австралии, Швеции, Норвегии,

Дании, было создание инфраструктуры, в первую очередь транспортной. Именно в реализации этих наиболее капиталоемких и наименее прибыльных проектов особенно ярко проявилось решающее влияние помощи государства на процесс освоения новых районов в стране развитого капитализма [2]. Значение государственной помощи в строительстве транспортных коммуникаций в осваиваемых районах особенно велико в связи с высокими транспортными расходами.

Определенный интерес представляет анализ вопросов хозяйственного освоения слаборазвитых районов. В Западной Европе полоса слаборазвитости (экономика слаборазвитых районов носит преимущественно аграрный характер, причем нередко экстенсивного характера) охватывает прежде всего средиземноморскую зону – южные и юго-западные районы Франции, южные районы Италии и Испании и ряд других. В настоящее время в практике программирующих стран сложились некоторые общие методологические установки по разработке программ для слаборазвитых регионов. В районах, обладающих достаточным демографическим потенциалом и хорошими условиями снабжения электроэнергией и сырьем, программы могут предусматривать создание "полюсов роста", тогда как в слаборазвитых районах с низкой плотностью населения создание "полюсов роста" считается нецелесообразным [2]. Параллельно с этим намечается ряд мероприятий по "рационализации" сельского хозяйства и строительству в области коммунального хозяйства. Большое значение имеет изучение особенностей хозяйственной политики и в регионах иного типа.

Широкое распространение проблемы депрессивных районов в развитых странах связано с их упадком. Весь комплекс мероприятий, направленных на поощрение промышленного развития депрессивных районов, разделяют на две основные группы: методы общего характера и методы финансового характера. Изучают вопросы хозяйственной политики и в других районах, например в "промежуточных". Таким образом, наряду с рассмотренными в начале статьи методами управления экономикой в условиях неопределенности внешней среды, существует немало подходов для принятия управленческих решений, в основе которых лежит учет многообразия региональных диспропорций. В совокупности эти методы и составят блок в структуре управленческой системы, основанный на учете воспроизводственных диспропорций.

Однако диспропорции регионального развития возникают не только в условиях переходного периода. Они имеют место практически в любой социально-экономической системе, в том числе и в развитых капиталистических странах. Многие диспропорции достались российскому обществу в наследство от социалистической эпохи. Так, шаблонный подход к социалистической индустриализации республик без должного учета региональных условий приводил к излишней насыщенности их тяжелой промышленностью и игнорированию развития легкой, пищевой и других отраслей, производящих товары для населения [3]. Возникновение многих территориальных диспропорций связано не только с субъективными просчетами и ошибками, но и имеет объективную основу. К примеру, подавляющее большинство топливно- и энергоемких производств размещено в европейской

части России, в то время как энергетические ресурсы были сосредоточены преимущественно на востоке; с другой стороны, в восточных районах были «заморожены» значительные капитальные вложения при создании гигантов индустрии, которые плохо обеспечены рабочей силой, оборудованием, комплектующими изделиями и деталями.

Распад СССР привел к обострению многих региональных диспропорций вследствие разрыва хозяйственных связей между бывшими союзными республиками. Например, существенно осложнилась в последнее время работа на металлургическом передельном заводе в Молдавии, ибо металлолома в республике для него недостаточно. В кризисном положении находится целый комплекс белорусских предприятий тяжелого и среднего машиностроения, который был построен без учета удаленности этих предприятий от баз металлургической промышленности. В последнее время нарастает острота региональных экологических проблем. Пятьдесят шесть городов, являющихся важнейшими промышленными центрами России, перенасыщены вредными производствами, где загрязнение окружающей среды в несколько раз превышает предельно допустимые нормы, что приводит к повышенной заболеваемости и смертности населения [3].

Некоторые авторы выделяют следующие основные устойчивые патологии регионального развития в бывшем СССР:

значительные бюджетные трансферты и резкое разделение регионов на регионы-доноры и регионы-реципиенты;
деформация инвестиционных потоков (капитал движется от регионов, где он может быть использован с

максимальной отдачей, в регионы, где он используется менее эффективно);

отсутствие связи между притоком капитала и инфраструктурной обустроенностью территории, сдвиг производства в неосвоенные регионы;

деформация инвестиционных циклов, искусственная депрессия в регионах с благоприятной рыночной конъюнктурой и неисчерпанным ресурсным потенциалом вследствие постоянного изъятия финансовых ресурсов;

формирование регионов с отраслевой диверсификацией;

консервация отсталой отраслевой структуры в регионах и препятствия на пути совершенствования структуры в направлении от первичных и вторичных видов деятельности к третичным и четвертичным;

диспропорции между уровнем развития отраслей специализации и обслуживающего комплекса, а также ряд других региональных патологий [4].

Таким образом, существует значительное число разновидностей территориальных диспропорций. Как и любая патология, они могут носить устойчивый или неустойчивый характер, быть обратимыми или необратимыми, определяться как субъективными, так и объективными факторами. Региональные диспропорции в развитии народного хозяйства могут быть классифицированы по следующим основным группам [5]:

1) региональное распределение природного комплекса;

2) социально-экономические региональные диспропорции;

3) территориальные диспропорции в энергетическом комплексе;

4) региональные диспропорции в промышленности;

5) территориальные диспропорции в аграрно-промышленном комплексе;

б) территориальное распределение транспортного комплекса.

Возможны и другие подходы к классификации.

Возможность осуществления научной классификации видов территориальных диспропорций непосредственно связана с решением проблемы определения и характеристики «региональной нормы». Разумеется, здесь не должно быть шаблонов, так как эта «норма» для регионов Европы, Азии и бывшего СССР будет разная. Вопрос лишь в том, что такое «нормальный регион» и «патологический регион». Для ответа необходимы детальные комплексные исследования, учитывающие всю совокупность факторов и параметров, характеризующих понятие нормы и отклонения от нее. Ключевым аспектом данной проблемы является выбор критериев и разработка системы показателей, на основе которых возможно определение региональной нормы и региональной патологии. Как считают ряд авторов, целесообразно выделить различные группы показателей, в частности группы обобщающих синтетических показателей, определяющих основные экономические процессы общественного производства, и группы конкретных натуральных и стоимостных показателей по отдельным элементам территориальных пропорций [6].

Российский экономический кризис, способствующий обострению региональных диспропорций, обнажил перед регионалистикой как научным направлением множество крайне актуальных проблем, требующих незамедлительного решения. Определенные кризисные явления, возникающие в российской региональной науке, во многом обусловлены тем, что советская регионалистика, жестко

ориентированная на разработку предплановых документов, нередко конъюнктурно подстраивалась под директивы органов управления. Недооценивался многоаспектный объективный противоречивый характер размещения производительных сил и расселения населения. В исследованиях различных регионов и поселений слабо учитывались региональные и местные особенности социально-экономического развития, экологической ситуации, национальные и демографические факторы. Не было обеспечено сочетание отраслевого и территориального подхода в развитии народного хозяйства. Господствовали идеи равномерного размещения производства и расселения населения, «уровниловки» в территориальном развитии [3].

Цель теории, в которой изучаются территориальные диспропорции (ее можно назвать региональной патэкономикой [7]), – решать такого рода проблемы. Разумеется, в ней должно быть учтено и использовано все то ценное и положительное, что было накоплено советской регионалистикой. На наш взгляд, совершенно неправомерно огульное отрицание достижений социалистического этапа развития экономической науки, в частности планово-государственных методов экономического регулирования. В развитых капиталистических странах плодотворно разрабатываются и с успехом применяются методы государственного программирования (в том числе и регионального) экономики, во многом заимствованные из арсеналов системы планирования и управления социалистической экономикой. В условиях переходного периода роль и значение государственного регулирования воспроизводственных процессов еще более возрастает.

Вместе с тем для развития региональной патозкономики большое значение имеет использование достижений регионалистики в развитых капиталистических странах. В них давно уже успешно изучается проблема преодоления региональных диспропорций на основе программирования. В целом выделяются четыре основных направления, соответствующих важнейшим типам региональных проблем:

программы освоения новых районов;

программы развития (индустриализации) слаборазвитых районов;

программы развития промышленных депрессивных районов;

программы и мероприятия для густонаселенных районов с высокой концентрацией производства.

К последнему направлению примыкают программы и мероприятия по охране окружающей среды [2]. Важно и то, что среди зарубежных ученых широко распространено убеждение в ошибочности подхода, лежащего в основе тех региональных мероприятий, которые проводились в 60-х – начале 70-х годов. Выделение проблемных районов и рассмотрение путей их развития в отрыве от путей развития других экономических районов страны является одной из грубейших политических ошибок [8].

Региональная патозэкономика призвана заниматься не только территориальными вопросами и аспектами перехода к рыночным отношениям, но и вообще любыми региональными патологиями и кризисными явлениями вне зависимости от типа общественного устройства, будь то развитой капитализм, социализм или условия переходного периода. Изучение территориальных особенностей переходного периода является одной из

важнейших и актуальнейших проблем региональной патозкономики (в этой связи весьма интересен анализ различных территориальных моделей перехода к рынку). Следует добавить, что региональный аспект рыночных преобразований является одним из наименее изученных, а без учета территориальных особенностей в экономической политике переходного периода существенно снижается эффективность осуществляемых реформ.

Оценить территориальные диспропорции можно на основе следующей системы показателей:

В сфере производства

1. Уровень валового внутреннего (регионального) продукта (ВВП).

2. Темпы роста ВВП на душу населения.

3. Соотношение темпов роста инвестиций в основной капитал и ВВП.

4. Доля ВВП, производимая на государственных предприятиях.

5. Рост экспортного потенциала.

6. Коэффициент валютного покрытия импорта.

7. Индекс физического объема промышленной продукции (по видам в сопоставимых ценах).

8. Степень износа основных производственных фондов.

9. Удельный вес убыточных предприятий.

10. Соотношение численности научного персонала и численности занятых в сфере материального производства.

В финансовой сфере

1. Ставка по кредитам банков.

2. Рост инвестиций в основной капитал.

3. Индекс соотношения налогов и других поступлений в региональный бюджет и ВВП региона.

4. Уровень цен (соотношение цен текущего и базового периодов).

5. Государственная поддержка регионов (показатели роста трансфертов и других активов).

6. Уровень доходов и расходов ВВП на душу населения.

7. Бюджетная обеспеченность и достаточность.

8. Удельный вес расходов бюджета, направляемых на инвестиции.

9. Состояние кредиторской и дебиторской задолженности, в том числе по налогам.

В социальной сфере

1. Доля оплаты труда в ВВП.

2. Уровень прожиточного минимума.

3. Соотношение среднемесячной заработной платы и прожиточного минимума.

4. Задолженность по выплате заработной платы, пенсий и пособий.

5. Доля численности населения с доходами ниже прожиточного минимума в общей численности населения.

6. Динамика доли сбережений (депозиты, вклады, ценные бумаги, недвижимость) в общих доходах на душу населения.

7. Уровень финансирования социальных программ из регионального бюджета.

8. Соотношение расходов на социальные программы и ВВП региона.

9. Естественная убыль и миграция населения.

10. Отношение средней продолжительности жизни к нормативу.

11. Удельный вес официально зарегистрированных безработных и число безработных на одно место.

12. Динамика численности населения – активного и занятого.

Комплексно территориальные диспропорции можно оценивать на основе следующих формул.

1. *Эффективность использования потенциальных возможностей региона (имеющихся экономических ресурсов)*

$$\mathcal{E}_1 = \frac{C_0}{P_0} = \frac{\sum_{i=1}^n C_i - \sum_{j=1}^m C_j}{P_K + P_a + P_T},$$

где C_0 – количество потребительных стоимостей, исчисляемых на основе рыночных цен, произведенных в регионе за счет имеющихся региональных ресурсов;

P_0 – количество экономических ресурсов, имеющихся в регионе (экономический потенциал региона);

C_i – объем реализованных товаров и услуг i -го вида, исчисленных в стоимостном выражении на основе рыночных цен, включая социальные и другие услуги и товары, предоставляемые населению бесплатно в рассматриваемом периоде;

n – количество товаров и услуг, производимых в регионе в рассматриваемом периоде;

C_j – объем реализованных товаров и услуг j -го вида, исчисленных в стоимостном выражении на основе рыночных цен за счет дотаций из федерального бюджета;

m – количество товаров и услуг, производимых в регионе за счет федерального бюджета;

P_K – величина имеющегося в регионе капитала (всех форм собственности), включая средства и предметы производства, исчисленные в стоимостном выражении на основе рыночных методов оценки;

P_a – стоимостное выражение величины имеющегося в регионе экономического ресурса «земля» (на основе рыночных методов оценки);

P_T – величина имеющегося в регионе человеческого капитала, исчисленная в стоимостном выражении

на основе количества трудоспособного населения и средней заработной платы.

В данной формуле величину потребительных стоимостей предлагается определять на основе рыночных цен произведенных в регионе товаров и услуг. Мы понимаем, что такое сопоставление категорий носит определенную степень допущения, но позволяет привести числитель и знаменатель формулы к сопоставимости единиц измерения [9].

2. *Ресурсообеспеченность региона в расчете на 1 км² территории ($P_{ОП}$)*

$$P_{ОП} = \frac{P_0}{\Pi_0},$$

где Π_0 – общая площадь региона в км².

3. *Ресурсообеспеченность региона в расчете на одного жителя ($P_{ОЧО}$)*

$$P_{ОЧО} = \frac{P_0}{\mathcal{C}_0},$$

где $\mathcal{C}_0$ – общая численность населения региона.

4. *Эффективность использования применяемых ресурсов региона (ресурсоотдача)*

$$\mathcal{E}_2 = \frac{C_{01}}{P_{01}} = \frac{\sum_{i=1}^n C_i}{P_{К1} + P_{31} + P_{Т1} + P_{\Phi}},$$

где C_{01} – количество созданных потребительных стоимостей (планируемых к созданию), исчисленных на основе рыночных цен, произведенных в регионе);

P_{01} – количество использованных (планируемых к использованию) экономических ресурсов;

C_i – объем реализованных (запланированных к реализации) товаров и услуг i -го вида, исчисленных в стоимостном выражении на основе рыночных цен, включая социальные и иного рода услуги и товары,

предоставляемые населению бесплатно в рассматриваемом периоде;

n – количество товаров и услуг, произведенных (запланированных к производству) в регионе в рассматриваемом периоде;

$P_{К1}$ – величина применяемого в регионе основного и оборотного капитала предприятиями всех форм собственности, исчисленная в стоимостном выражении (величина основного капитала рассчитывается как среднегодовая стоимость основных производственных фондов с учетом выбытия и пополнения, если расчетный период – год);

P_{31} – величина применяемого экономического ресурса, относящегося к категории «земля», исчисленная в стоимостном выражении на основе рыночных методов оценки;

$P_{Т1}$ – величина использованного труда и предпринимательских способностей, исчисленная путем определения фактически выплаченной (плановой) заработной платы в рассматриваемом периоде;

P_{Φ} – величина финансовых ресурсов, выделенная из федерального бюджета в рассматриваемом периоде.

Наряду с региональными диспропорциями также достаточно полно изучены и отраслевые диспропорции, имеющие с территориальными диспропорциями немало общего. К важнейшим из них относятся диспропорции между базовыми отраслями промышленности и отраслями непроизводственной сферы. Причем интересно, что если в промышленно развитых странах, где кризисы и спады производства повторяются периодически, изменения текущей конъюнктуры меньше всего затрагивают выпуск новейшей высокотехнологичной

продукции, что создает импульсы для выхода из кризисных ситуаций, то машиностроению России присуща диаметрально противоположная тенденция – опережающее снижение производства наиболее прогрессивной техники (в этой связи даже можно высказать гипотезу о том, что экономическое ядро разрушается быстрее остальных элементов социально-экономической системы). В результате можно полностью утратить накопленный за предшествующие годы технологический потенциал, хотя и недостаточно качественный, но все же имеющий принципиальное значение для дальнейшего функционирования экономики.

Уменьшение спроса в отраслях-потребителях вынудило машиностроение приспособляться к условиям использования его продукции, увеличивая выпуск универсальной техники и внедряя примитивные технологии. При нехватке капитальных вложений у потребителей и снабжающих их техникой соответствующих машиностроительных производств это приведет к прекращению выпуска наукоемкой продукции, дальнейшему свертыванию машиностроения и в конечном счете к затуханию инвестиционного процесса, ликвидации базовых, жизнеобеспечивающих отраслей экономики [10] (кроме сырьевых, обладающих экспортным потенциалом), к снижению уровня интенсификации и эффективности всего общественного производства. Проблемы, стоящие перед металлургией, можно разделить на три группы [11]:

ресурсные, обусловленные долгосрочными тенденциями развития;

спросовые, возникающие в результате дезинтеграции единого экономического пространства;

технологические, связанные с состоянием производственного аппарата металлургии и другими факторами. Машиностроителям необходимо ориентироваться на создание и производство продукции под перспективные технологии, внедряемые в промышленности и агрокомплексе. Прежде всего имеются в виду: непрерывная поточная разработка пород, новые технологии добычи и малоотходной переработки угля, нефти, природного газа, технологии с использованием энергии высокой плотности, сверхвысоких давлений и скоростей, высокотемпературной сверхпроводимости, экологически чистые технологии преобразования нетрадиционных источников энергии, технологии высокопродуктивной обработки плодородных почв, в том числе для фермерских хозяйств.

Изменить существующее положение дел в лучшую сторону, на наш взгляд, можно лишь на основе разработки концепции государственного регулирования переходных рыночных преобразований, в том числе (или лучше сказать, прежде всего) государственного регулирования процесса интенсификации общественного производства. В связи с чем крайне актуальна разработка государственной программы интенсификации в условиях переходного периода с выделением отраслевых и региональных разделов и использованием позитивного зарубежного опыта по регулированию процесса интенсификации в условиях реформирования экономики (на наш взгляд, здесь наиболее интересен южнокорейский опыт). В этой концепции большое внимание следует уделить также вопросам государственного регулирования структурных преобразований в экономике, причем

очень важно, чтобы они были взаимоувязаны с процессом интенсификации и способствовали повышению его эффективности, иначе говоря, чтобы структурные преобразования являлись фактором интенсификации общественного воспроизводства, ибо далеко не всегда это так и есть.

Целесообразно выделять различные уровни, формы и виды структурных преобразований в соответствии с тем, какой тип структурной диспропорции – народнохозяйственный, межотраслевой, отраслевой, межрегиональный, региональный – эти преобразования пытаются устранить. К народнохозяйственным, макроструктурным проблемам, решение которых жизненно важно для дальнейшего эффективного развития российской экономики, следует отнести такие, как отставание в нематериальном производстве, отставание в развитии и функционировании отраслей производственной инфраструктуры, и прежде всего транспорта, складского хозяйства и другие. К отраслевым и межотраслевым структурным проблемам следует отнести следующие: в лесном комплексе главными задачами структурной политики являются значительное увеличение доли химической технологии использования древесины, ее экономия, расширение производства целлюлозы, бумаги и картона, внедрение сульфитной технологии и соответственно наращивание объемов лесозаготовок в обжитых районах страны, необходимы изменения в профиле целлюлозно-бумажного машиностроения [12]. К приоритетным направлениям структурной перестройки в машиностроительном комплексе следует

отнести повышение технического уровня выпускаемой продукции, конверсию оборонных предприятий, расширение масштабов применения прогрессивных технологий, поддержку наукоемких отраслей. По оценкам зарубежных и отечественных специалистов, в перспективе прогнозируется высокая эффективность следующих направлений НТП: элементная база электроники, вычислительная техника, средства информатики и связи, биотехнология, сверхпроводимость, космическая технология, производство промышленных материалов и технологии их использования, новые технологии и технические средства в отраслях промышленности, новые сервисные технологии [10].

Наряду с перечисленными в начале статьи методами управления экономическими системами рассмотренные подходы смягчения воспроизводственных диспропорций и составят блок принятия управленческих решений, основанных на учете указанных диспропорций. Как видим, создание общей теории о воспроизводственных диспропорциях, в том числе и выделение в теории менеджмента особого раздела, в котором исследуются методы принятия управленческих решений, основанных на учете социально-экономических диспропорций, действительно является весьма актуальной задачей экономической науки, решение которой позволит существенно повлиять на эффективность функционирования народнохозяйственного комплекса.

Литература

1. Ратнер Н.М., Ятнов В.А., Нестеренко О.Н., Капустина Л.М. Региональные диспропорции: оценка и пути их преодоления. – Екатеринбург:

Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 1996. – 112 с.

2. Региональное программирование в развитых капиталистических странах. – М.: Наука, 1974. – 327 с.

3. Региональная экономика: новые подходы / Под ред. Л.А. Козлова, И.А. Ильина, Б.М. Штульберга и др. – М.: Наука, 1993. – 127 с.

4. Дмитриева О. Г. Региональная экономическая диагностика. – СПб.: Изд-во ун-та экономики и финансов, 1992. – 274 с.

5. Некрасов Н.Н. Региональная экономика (теория, проблемы, методы). – М.: Экономика, 1975. – 317 с.

6. Мазанова М.Б. Территориальные пропорции народного хозяйства СССР. – М.: Наука, 1974. – 217 с.

7. Лузин Г.П., Павлов К.В. Патоэкономика, или общая теория переходных, кризисных социально-экономических процессов и состояний. – Мурманск: Обл. кн. изд-во, 1999. – 584 с.

8. Буржуазная региональная теория и государственно-монополистическое регулирование размещения производительных сил. – М.: Мысль, 1981. – 254 с.

9. Смирнов Е.Б., Шандиров О.Л. Оценка социально-экономической эффективности развития региона и налогового регулирования // Регион: политика, экономика, социология. – СПб. – 1999. – №5-6. – С. 12-16.

10. Борисов В., Тараканов Г. Приоритеты машиностроительного комплекса // Экономист. – 1994. – № 6. – С. 24-30.

11. Буданов И. Черная металлургия: возможности выхода из кризиса // Экономист. – 1994. – № 5. – С. 14-22.

12. Хейнман С. К разработке структурно-инвестиционной политики // Экономист. – 1994. – № 6. – С. 67-71.

13. Павлов К.В. Общая теория социально-экономической политики. – Ижевск: Изд-во Удмуртского гос. ун-та, 1998. – 218 с.

14. Ансофф И. Стратегическое управление / Сокр. пер. с англ. – М.: Экономика, 1989. – 519 с.

15. Котлер Ф. Основы маркетинга / Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1990. – 736 с.

16. Эванс Дж., Берман Б. Маркетинг / Сокр. пер. с англ. – М.: Экономика, 1990. – 350 с.

17. Акофф Р. Л. Планирование будущего корпорации / Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1985. – 327 с.

18. Саати Т., Кернс К. Аналитическое планирование. Организация систем / Пер. с англ. – М.: Радио и связь, 1991. – 224 с.